

"Какого черта, осмеливаешься пялиться на меня?" Монах Тан сказал, держа лопату своего монаха и разбивая Чжэньюаньцзы в паху.

Женюаньцзы завывал и завывал, но на этот раз он не смотрел. Он боялся, что придурок, Золотая Цикада Х, сделает ему еще один выстрел... это было действительно ужасно больно!

Вместо того, чтобы стоять в стороне и наблюдать за весельем, Су Укон подпрыгнул в небо, а затем его обезьяний король бар в руке хлопнул по голове Женюаньцзы.

С ударом искры попали ему в голову, но голова Чженюаньцзы не была деформирована и не была травмирована!

"Что? Амиабфа! Какая твердая голова! Укун, не останавливайся! Не останавливайся!" Монах Тан смотрел!

"Нет, хозяин, это тело Чжэньюаньцзы не хуже моего. Его тело слишком твердое. Я не могу убить его сейчас!" Сунь Укун покачал головой и отложил бар. После сильной пощечины, Сунь Укун знал, что не может убить этого Чжэньюаньцзы. Это заставляет его дуться!

"Что? Даже ты не можешь ему навредить? Что мне делать?" Монах Тан сказал. Даже Сунь Укун не смог бы убить этого Чжэньюаньцзы, даже его!

Женюаньцзы чуть не испугался блевать кровью. Почему Золотая Цикада Х так хотела его убить? Как он посмел иметь такие убийственные мысли?

Монах Тан дотронулся до подбородка и впал в созерцание. Время проходило одну минуту и одну секунду. Несмотря на то, что 15 минут - это много, подавитель в конце концов все равно будет недействителен. Как только временной лимит супрессора утратит свою эффективность, Женюаньцзы никогда ему этого не простят. Несмотря на то, что он может купить еще один супрессор, он также является лекарством от симптомов, а не первопричиной!

Наконец, монах Тан скрипел зубами и сказал: "Ты счастливчик". Давайте сначала забудем об этом. Давайте спасем Свинью и других, а потом поговорим об этом. Как сломать маленькую черную дырку в его рукавах?"

Сунь Укун сказал: "Хозяин, вселенная и рукава у него в кодовой зависимости!"

Монах Тан понял и сразу же понял, как это делается. Он улыбнулся и посмотрел на Женюаньцзы флиртующими глазами!

"Золотая Цикада Х, что ты делаешь?" Глядя, как монах Тан улыбался ему, Женюаньцзы вдруг почувствовал себя плохо, и на его спину забрался холодный ветерок.

"С тобой все будет в порядке. Хороший мальчик. Мы просто хотим тебя раздеть!" Монах Тан похлопал Женюаньцзы по щеке. Какого черта? Его кожа была такой гладкой и нежной. Готов поспорить, ни у кого нет такой кожи. У него, как у феи, такая хорошая кожа! Как здорово!

Раздеть его? У Женюаньцзы были темные глаза и почти упали в обморок, кричали: "Подожди секунду! Золотая Цикада Икс, разве ты не хочешь, чтобы я отпустил трех твоих учеников? Я могу их отпустить!"

Монах Тан покачал головой, глаза его осветлились и сказал: "Нет, я сам могу достать достаточно еды!" Увы, его веревка определенно хороша. Как я могу достать ее, не снимая тебя?

Наблюдая за тем, как Монах Тан держится за веревку и тянется к Чжэнюаньцзы, Сунь Укун подсознательно затянул юбку из тигровой кожи.

Говоря, Монах Тан снял одежду инь и янь на Женюаньцзы. Чжэнюаньцзы только почувствовал, что его тело холодное, и он просто хочет умереть здесь. Его кто-то разодрал, и он был маленьким монахом. Если он был монахиней, Женюаньцзы думал, что для него это нормально!

Одежду Женюаньцзы сняли, и магическая сила в его рукавах была естественным образом саморазрушительной!

Маленькая вселенная в его рукавах исчезла.

Туд~ увидев белый дым из наручников, Свинья, Песочек и Маленький Белый Дракон был выбит, как большой пердун! Видя это, Монах Танг... Это плохой вкус Женюаньцзы?

"Чёрт, я наконец-то вышел, чёрт возьми, чуть не убил большую гору!" Поросянок был седовласым, а потом увидел Чжэнюаньцзы, который был голый, с просветленными глазами, и сказал: "Вот дерьмо! Это не Женюаньцзы? Зачем снимать одежду? Хозяин, его хобби такое уникальное! "

Сэнди сказал: "Старший брат прав!" Он тут же взял свою маленькую книжку и написал: Хобби Чжэнюань Великой Феи состоит в том, чтобы раздеваться перед всеми, особенно раздеваться перед мужчинами. Он эксгибиционист!

Когда Женюаньцзы услышал слова Свиньи, она внезапно закатила ему глаза. Да пошёл ты! Я был раздет?

Однако, что его еще больше разозлило, так это то, что Сэнди показала ему маленькую книжку, и после того, как он увидел следующее содержание, он закричал: "Ты эксгибиционист. Вы все эксгибиционисты. Вы любите раздеваться перед мужчиной!"

"Ну? Я что-то не так написал?" Сэнди поцарапала ей голову и сказала: "Подойди, фея Женюань Великая, пожалуйста, подпиши своё имя, иначе люди не поверят тому, что я написала!"

Ворчать! Женюаньцзы начал распылять белый дым из ушей. Он чувствовал, что ученики Монаха Тана раздражают больше всех. Подпись? Пошёл ты! Если я подпишу это, я буду дураком...

"Ну, фея Женюань Великая, ты не можешь двигаться! Неважно, я могу тебе помочь. Если ты не умеешь писать, я могу нанести на него отпечаток твоей губы!" Сэнди так сказал, а потом из ниоткуда взял красный краситель и напечатал на Женюаньцзы. Значит, есть! Большие красные губы!

"Ну!"

Сэнди взял маленькую книжку и напечатал ее на лице Женюаньцзы, напечатал отпечаток на губах, Сэнди взглянул на свой "шедевр" и улыбнулся довольной улыбкой. Отпечаток на губе был очень четким, и он сказал: "Спасибо за сотрудничество, Великая Фея Женюань, люди могут поверить в то, что я написал на этот раз! "

Фея Женюань Великая разрыдалась. Чёрт! Я должен убить тебя!

Монах Тан посмотрел на него и захотел повеселиться с ними, но время вышло, и он сказал Сунь Укуну: "Укун, используй свой обезьяний королевский бар, чтобы связать этого парня". Не дайте этому парню сбежать!"

"Да! Хозяин!" Сунь Укун ответил, и тогда бар "Monkey King Bar" превратился в золотую веревку и перевязал Чженюаньцзы, а веревка полностью перекрыла ману Чженюаньцзы. Теперь, даже если время для подавителя истекло. Женюаньцзы вообще не мог стремиться!

Монах Тан дотронулся до своей лысой головы. Несмотря на то, что Женюаньцзы сейчас покоряют, также трудно сделать так, чтобы Женюаньцзы умер. Еще более невозможно отпустить его сейчас. Взять Женюаньцзы на поиски сутры?

ОМГ, яйцо монаха Тана болит, когда он думает об этом, и он возьмет старого бастера, чтобы искать сутры? Хаха...

Внезапно глаза монаха Тана обратились к нему с вдохновением, и он посмотрел на золотую веревку, привязанную к Женюаньцзы. Черт возьми, почему это было так артистично?

У монаха Тана была идея. Одним мазком он получил изящную волшебную камеру из системного торгового центра. Качество и четкость снимка, сделанного камерой, абсолютно высоки!

Глядя на яркие глаза Монаха Тана и странный божественный фокус, у Женюаньцзы было плохое предчувствие. Что, черт возьми, сейчас делает эта чертова Золотая Цикада Х?

"Что ты делаешь, Золотая Цикада Х"? Я позову на помощь!" Великая Фея Женюань сказала, но почувствовала холод физически и психологически!

"Не надо - это не больно! Я просто сделаю несколько фотографий!" Монах Тан усмехнулся.

Фото? Что такое фотография? Женюаньцзы был ошеломлен на мгновение. Это было сильное заклинание? Он чувствовал, что это должно быть чрезвычайно злое заклинание!

Сунь Укун, Пигси, Сэнди и даже Маленький Белый Дракон смотрели на камеру в руках Монаха Танга. Они также были полны сомнений. Свинья спросил: "Хозяин, что это за штука? Что это за картинка?"

Монах Тан загадочно улыбнулся: "Эй, ты знаешь, что это за мгновение!"

<http://tl.rulate.ru/book/38931/955918>